

К ВОПРОСУ О ДИСКРИМИНАЦИИ
ПО ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ**Погонцева Д.В.**

В статье рассматривается феномен дискриминации по внешнему облику. Приводятся теоретические и экспериментальные работы российских и зарубежных исследователей посвященные таким разновидностям дискриминации как: лукизм (lookism), эйджизм (ageism), дискриминация по весу (толстый/худой) (weightism), дискриминация по росту (highism) и другие. Приводятся эмпирические данные исследования различных аспектов дискриминации по внешнему облику.

Ключевые слова: дискриминация, лукизм, эйджизм, внешний облик.

На современном этапе можно отметить рост количества исследований, посвященных роли физической аттракции, т.е. внешней привлекательности или непривлекательности как факторам, влияющим на поведение людей в различных сферах жизни (реклама, судебные решения, трудоустройство, выборы и т.д.), а также феноменам категоризации и дискриминации другого по внешнему облику.

В конституции любой страны заложен пункт против дискриминации, в Российской конституции в 19-ой статье указывается, что государство «гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Однако в конституции не затрагиваются следующие виды дискриминации: по внешности (красивый–не красивый), или лукизм; дискриминация по возрасту, или эйджизм. Есть также некоторые виды дискриминаций, о которых имеется упоминание в зарубежных исследованиях, но еще мало отраженных в российских работах, такие как: дискриминация по весу (толстый/худой) (weightism), дискриминация по росту (highism). Однако довольно часто можно наблюдать различные проявления дискриминации, в том числе дискриминации основанной на внешнем облике. Это закладывается в нас как на уровне сказок и мультяшек, так и в различных аспектах жизни,

которые демонстрируют современные СМИ, а также специфика современного общества: фейс-контроль и дресс-код в клубах и ресторанах, отсутствие одежды и обуви нужных размеров в дорогих магазинах. Культ молодости, худобы приводят к тому, что акцентируется такие параметры как вес («жирный» несет гораздо большую негативную окраску, чем «полный»), возраст («старый») и т.д.

Однако еще в фольклорных текстах, передаваемых из поколения в поколение, как народная мудрость говорится: «Не суди о книге по обложке», «Не родись красивым, а родись счастливым», «Не мил телом, да угодлив делом», «Выбирай жену не в хороводе, а в огороде» и многие другие, которые подчеркивают, что за внешностью зачастую скрываются более значимые характеристики.

Используя различные стереотипные суждения мы делим людей на группы по внешнему облику, а каждую из этих групп наделяем определенными характеристиками, которые могут, как соответствовать данной группе так и быть ложными.

Лукизм – довольно новое явление для России, однако в Америке одни из первых исследований относятся к 1980-м годам. Под лукизмом понимается любая дискриминация под воздействием оценки другого как красивого/не красивого. Одной из самых распространенных тем в европейских исследованиях – изучение стереотипа «что красиво – то хорошо» («beautiful is good»). Как отмечают И. Олсон и К. Маршуетц (Olson I.R., Marshuetz Ch., 2005) красивые люди всегда получают больше льгот, от более высокой социальной оценки до более высокой зарплаты [12]. Проводя теоретический анализ данной проблемы, авторы отмечают, что практически все работы изучающие аттрактивность внешнего облика,

так или иначе затрагивают данный вопрос и отмечают, что такой стереотип существует, более того, зачастую он оказывает влияние на все другие оценки.

Так Р. Фелсон и Дж. Борнштедт [7] рассматривали проблему «красивое значит хорошее, или хорошее значит красивое» на примере оценок школьников. Они изучали взаимосвязь оценок внешней привлекательности и способностей (академических и физических) в ходе проведения социометрии. В своем исследовании они просили школьников назвать трех самых красивых учеников, самых умных и самых успешных в спорте. В итоге они показали, что детей более умных и спортивно-развитых их одноклассники считают более красивыми.

Д. Хамермеш и Э. Паркер исследовали взаимосвязь внешности студентов и их оценок. Ими было выявлено, что студенты, которых преподаватели считают обладателями более привлекательного внешнего облика, получают более высокие учебные оценки [10]. Эта закономерность больше присуща для мужчин, чем для женщин-преподавателей. Авторы так же подчеркивают, что оценка, в ряде случаев, зависела не от уровня знаний, а занижалась или завышалась (в среднем на 0,5–1 балл) в зависимости от внешнего облика студента и отношения к нему преподавателя. Со своей стороны студенты не замечали данную тенденцию, отмечая, что все оценки ставятся заслуженно. На втором этапе, на котором опрашивали студентов, было так же выявлено что такое мнение, о справедливости оценок, объяснялось тем что, студенты так же склонны считать, что красивые люди более умные, и поэтому заслуживают более высоких оценок. Таким образом, Д. Хамермеш и Э. Паркер [10], также отмечают влияние стереотипа «что красиво – то хорошо» на повседневную жизнь.

Так Л.А. Нордхолм, в своей работе рассматривала проблему взаимодействия врач–пациент, в связи со стереотипами врачей о красоте и их отношении к «красивым» и «некрасивым» пациентам [6]. Ею было выявлено, что «красивых» пациентов считают более «хорошими», покладистыми и оптимистично настроенными, чем «некрасивых» пациентов. Подобное исследование было проведено спустя 10 лет канадскими учеными Х.Д. Хаджиставропулосом, М.А. Россом и К.Л. фон Байером. В своем исследовании они рассматривали проблему восприятия боли пациента в зависимости от внешней привлекательности пациента [9]. Ими было обнаружено, что врачи оценивают боль как более сильную у красивых пациентов.

Как отмечают ряд авторов [6, 9, 13] феномен эйджизма, особенно в представлениях о внешнем облике другого человека обусловленом СМИ, которые пропагандируют стереотип «здоровый, молодой, красивый». Изучая особенности восприятия учащимися элементов внешнего облика другого человека,

М.В. Воробьева отмечает возрастные особенности восприятия внешнего облика другого человека. В данной работе автором были обнаружены некоторые различия в характере предпочтений школьников разного возраста при восприятии ими элементов внешнего облика другого [3, с. 195–198]. Это может быть продиктовано тем, что подростковый эталон красоты и привлекательной внешности в подростковом возрасте часто «завышен и нереалистичен» [3, с. 280]. В свою очередь Е.В. Белугина отмечает, что каждый возрастной этап развития личности характеризуется возрастными специфическими особенностями формирования, функционирования и трансформации телесности, образа тела, динамических экспрессивных паттернов самовыражения, способов оформления своей внешности [1, 2]. У. Teuscher и Ch. Teuscher [13] в своей работе, посвященной двойным стандартам эйджизма при оценке внешней красоты, выявили, что пожилые женщины чаще оценивались как более привлекательные, чем пожилые мужчины, независимо от возраста субъекта оценки.

Однако на данном этапе можно отметить, что в рамках российской психологии, существует мало работ посвященных дискриминации людей по внешнему облику, и её чаще связывают с этническими и расовыми особенностями. А эйджизм рассматривается в рамках вопросов по подбору персонала или дискриминации пожилых людей (проблемы пенсионеров). В нашей работе, посвященной изучению представлений женщин о красивой женщине, мы опросили 170 женщин двух возрастных групп: условно названных «молодые» (85 человек в возрасте от 17 до 21 года) и «зрелые» (85 человек в возрасте от 30 до 55 лет). Нами были предложены ряд опросников, в том числе прямо или косвенно затрагивающих проблему эйджизма и лукизма.

Мы просили указать возрастной диапазон («от» и «до») к которому можно отнести «красивую женщину», респондентам была предложена шкала в диапазоне от 5 до 90 лет, с градацией по 5 лет.

В ходе анализа полученных результатов, нами было выявлено, что красивая женщина описывается как женщина в возрасте от 18,7 (средний показатель по выборке) до 55,6 лет.

Однако анализ каждой из групп показал, что у молодых девушек этот диапазон от 16 до 30 лет, а в группе «зрелых» от 20 до 60 лет, что так же показал корреляционный анализ Спирмена, в ходе которого было выявлено, что существует прямая корреляционная связь между возрастом и такими характеристиками как нижняя граница возраста красивой женщины ($r = 0,32$; $p < 0,05$), верхняя граница возраста красивой женщины ($r = 0,21$; $p < 0,05$). Таким образом, чем старше женщина, тем старше в ее представлении «красивая женщина». Этот те-

зис также подтверждают другие полученные нами данные. В рамках нашего исследования мы просили респондентов назвать женщину, которая является для них идеалом/эталоном женской красоты. В качестве идеала «красивой женщины» 52 участницы назвали известных актрис/певиц.

Нами был проведен анализ соотношения возраста участниц исследования, возраст их «идеала» и возрастной диапазон, который они приписывают красивой женщине. В рамках этого анализа, мы выявили прямую корреляционную связь между возрастом участниц исследования и возрастом их идеала ($r = 0,5$; $p < 0,05$). Мы также проанализировали возраст женщин, указанных как идеал, и диапазон возраста, к которому эти участницы исследования относят понятие «красивая женщина». Мы выяснили, что только 52 % указанных женщин попадают в указанный диапазон, в то время как 48 % старше, чем верхняя граница возраста «красивой женщины». Необходимо также отметить, что среди указанных идеалов, молодые девушки называли актрис, которые известны по ролям в молодые годы (Одри Хепберн, Мэрилин Монро). Таким образом, мы можем предположить, что проявление эйджизма в представлениях женщин о женской красоте более характерно для молодых девушек.

Рассматривая лукизм, как специфическое, дискриминационное отношение к другому, в зависимости от его внешнего облика, мы выделили ряд вопросов, которые могут, так или иначе, отражать данный феномен. Так, один из блоков вопросов включал вопросы о росте и весе красивой женщины, в зарубежных исследованиях говорится о том, что люди слишком маленького роста или очень высокие считаются менее красивыми, в то время как люди среднего роста и веса оцениваются как более привлекательные. В нашей работе, нами было выявлено, что красивая женщина описывается как женщина среднего роста от 158 до 175 сантиметров, с весом от 48 до 64 килограмм, что также отражает эту тенденцию.

Также нами был проведен анализ ответов на вопросы, связанных с числовым описанием роста и веса красивой женщины. Участницы исследования отмечали прямой диапазон роста и веса. Исходя из указанного роста и веса «красивой женщины», мы высчитали ИМТ, который рассчитывается по формуле «масса тела, деленная на рост в квадрате». Данный показатель интерпретируется в соответствии с рекомендациями ВОЗ. Таким образом, мы выделили 4 группы ответов: 75 % участниц исследования указали соотношение рост–вес, который оценивается как «норма», 14 % указали на недостаточную массу тела; 7 % – на избыточную массу тела и 4 % на выраженный дефицит массы тела. При этом среди женщин старшего возраста 85 % указали соотношение роста

и веса в пределах «нормы», 9 % – недостаточную массу тела, однако близко к норме и 6 % – избыточную массу тела. В тоже время молодые девушки, только 78 % указали на нормальное соотношение роста и веса, а 22 % назвали соотношение с выраженным дефицитом или недостаточной массой тела. Необходимо отметить, что даже те ответы, которые относятся к группе «норма», находятся в нижней части диапазона и отражают пограничное состояние с «дефицитом массы тела».

Мы также проанализировали, ответы на вопрос, в котором необходимо было отметить, как выглядит фигура красивой женщины (от «анорексично худая» до «толстая»). Так, 45 % зрелых женщин указали, что у красивой женщины фигура «с формами»; 35 % – выбрали характеристику «стройная фигура», 13 % – спортивная; 5 % – полная и 2 % – указали, что у красивой женщины «очень худая фигура». Молодые девушки выбирали «стройная» и «фигура с формами» (по 39 %); 12 % – «спортивная фигура», по 3% – «очень худая» и «полная» и по 2 % – «анорексично худая» и «очень полная». Таким образом, можно предположить, что молодые девушки, находятся в большей степени под властью стереотипов транслируемых СМИ о весе красивой женщины и скорее будут проявлять дискриминацию женщин, обладающих полной фигурой, однако для того чтобы говорить о дискриминации, следует провести дополнительные исследования.

Также нами были заданы 5 вопросов, которые были составлены, основываясь на зарубежных исследованиях приведенных выше. Респондентам предлагалось оценить, насколько та или иная характеристика относится к красивой женщине, где 1 балл соответствовал ответу «совершенно не относится», а 10 баллов «полностью соответствует». Так мы просили оценить такие высказывания как «красивые женщины более счастливые», «красивые женщины больше переживают из-за внешности», «у красивой женщины больше друзей», «у красивой женщины больше врагов», «красивым женщинам чаще завидуют».

Были получены следующие данные: «красивые женщины более счастливые» – 6,7 балла, «красивые женщины больше переживают из-за внешности» – 6,2 балла, «у красивой женщины больше друзей» – 6,7 балла, «у красивой женщины больше врагов» – 6,2 балла, «красивым женщинам чаще завидуют» – 7,5 балла. Данные баллы, как и распределение частоты ответов, говорят о том, что большинство участников исследования считают красивую женщину более счастливой (71 % респондентов), по сравнению с другими женщинами, красивые женщины больше переживают из-за внешности (64 %), им чаще завидуют окружающие (81 %), у них много как друзей (68 %), так и врагов (57 %).

Описывая отношения красивой женщины на работе, 1 % респондентов не дали ответа, 11 % считают, что красивые женщины «на работе пользуются авторитетом и уважением», 65 % респондентов указывают, что «на работе некоторые их любят, а некоторые нет», 18 % считают, что у красивых женщин «ровные отношения со всеми коллегами», и 5 % респондентов считают, что красивую женщину «коллеги не любят».

Таким образом, можно предположить, что полученные нами данные, говорят об актуальности данной темы для российского менталитета. Как отмечает В.А. Лабунская [5], «внешний облик – становится одним из важнейших средств построения типологий, выделения и распознавания определенных социальных групп, страт, описания стилей жизни. ... Внешний облик человека становится способом визуальной коммуникации и стратификации». Таким образом, внешний облик становится одним из факторов дискриминации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белугина Е.В. Особенности отношения к своему внешнему облику в период середины жизни: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.
2. Белугина Е.В. Исследование внешнего «Я» личности в контексте психологии общения // Психологический вестник РГУ. – Ростов-на-Дону, 1999. – Вып. 3. – С. 293–298.
3. Воробьева М.В. Восприятие учащимися элементов внешнего облика другого человека // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы III всероссийского съезда психологов 25–28 июня 2003: в 8 т. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2003. – Т. 2. – С. 195–198.
4. Кон И.С. Открытие «Я». – М., Политиздат, 1978.
5. Лабунская В.А. «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. – 2010. – № 1. – С. 26–39.
6. Ageism: stereotyping and prejudice against older persons / edited by T. Nelson. – New York: Massachusetts Institute of Technology, 2002.
7. Felson R.B., Bohrnstedt G.W. «Are the Good Beautiful or the Beautiful Good?» The relationship between children's perception of ability and perceptions of physical attractiveness // Social Psychology Quarterly. – 1979. – Vol. 42. – № 4. – P. 386–392.
8. Furnham A., Mistry D., McClelland A. The influence of age of the face and the waist to hip ratio on judgements of female attractiveness and traits // Personality and Individual Differences. – 2004. – Vol. 36. – P. 1171–1185.
9. Hadjistavropoulos H.D., Ross M.A., Von Baeyer C.L. Are physicians' ratings of pain affected by patients' physical attractiveness? // Social Science & Medicine. – 1990. – Vol. 31. – Issue 1. – P. 69–72.
10. Hamermesh D., Parker A. Beauty in the classroom: instructors' pulchritude and putative pedagogical productivity // Economics of Education Review. – 2005. – Vol. 24. – Issue 4. – P. 369–376.
11. Nordholm L.A. Beautiful patients are good patients: evidence for the physical attractiveness stereotype in first impressions of patients // Social Science & Medicine. Part A: Medical Psychology & Medical Sociology. – 1980. – Vol. 14. – Issue 1. – P. 81–83.
12. Olson I.R., Marshuetz Ch. Facial Attractiveness Is Appraised in a Glance // Emotion. – 2005. – Vol. 5. – Issue 4. – P. 498–502.
13. Teuscher U. and Teuscher Ch. Reconsidering the double standard of aging: Effects of gender and sexual orientation on facial attractiveness ratings // Personality and Individual Differences. – 2007. – Vol. 42. – № 4. – P. 631–639.